

Бахриев Бахри Хурshedович,

научный сотрудник

МГИМО МИД России

**РЕСУРСЫ «МЯГКОГО» ВЛИЯНИЯ
ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(на примере публичной дипломатии НАТО и ОДКБ)**

Аннотация. Статья посвящена анализу публичной дипломатии в деятельности НАТО и ОДКБ. Автор оценивает масштабы использования и возможности информационных, научно-образовательных ресурсов и экспертной дипломатии в реализации целей упомянутых военных организаций.

Ключевые слова: публичная дипломатия, «мягкая сила», международные организации, НАТО, ОДКБ.

Bahriev Bahri Khurshedovich,

Research Associate at the Department of World Politics

MGIMO-University MFA Russia

**RESOURCES OF “SOFT” INFLUENCE
OF MILITARY ORGANIZATIONS
(On the Examples of NATO and CSTO Public Diplomacy)**

Abstract. The article analyses the public diplomacy of NATO and of CSTO. The author assesses the scale and importance of information campaigns, scientific and educational resources and capabilities of expert diplomacy in achieving the goals of these military organizations.

Keywords: public diplomacy, soft power, international organizations, NATO, CSTO.

В современной мировой политике, несмотря на сохранение фактора силы, повышается значимость несиловых ресурсов влияния. Данный тренд, как отмечает американский исследователь Ф. Сейб, осложняет процесс адаптации военных институтов к новому миро-

политическому контексту [1]. Этим во многом объясняется стремление таких организаций к использованию в своей деятельности механизмов публичной дипломатии — канала внешней коммуникации для повышения осведомленности о своей деятельности, конструирования позитивного имиджа и достижения поддержки своей политики [2]. Упомянутые тенденции актуализируют осмысление проблематики «мягкой» стратегии военных организаций, которая в концептуальном плане в научной литературе остается слабо разработанной [3].

В настоящей работе анализируется публично-дипломатическая деятельность НАТО и ОДКБ. Автор определяет основные направления профильной работы этих организаций — информационная, научно-образовательная деятельность, экспертная дипломатия, и оценивает их возможности для достижения целей организаций.

Выявлено, что использование ресурсов публичной дипломатии помогло НАТО в укреплении внутреннего единства, формировании бренда *сообщества безопасности*, включению в свой состав балканских государств [4], переориентации общественного мнения и позиции элиты некоторых постсоветских государств в пользу сближения с Альянсом. Поэтому сегодня НАТО в разных странах открывает свои мультимедийные уголки, библиотеки, участвует в подготовке военных кадров, организует научно-образовательные конференции, молодежные лагеря [5].

Огромное внимание Альянс уделяет информационной работе. По состоянию на начало февраля 2020 г., на главный канал НАТО в видеохостинге «Ютуб» подписано более 88 тыс. человек, а количество просмотров его контента переваливает за 24 млн в «Фейсбуке» Альянс «нравится» более 1 млн 327 тысячам человек, а в «Твиттере» и «Инстаграме» организация имеет более 686 тыс. и 386 тыс. фолловеров соответственно. Такая «виртуальная» активность НАТО — солидный показатель охвата аудитории и интеракции, что говорит не только о значительном присутствии на информационном поле, но и о возможностях по формированию своего позитивного имиджа и продвижению нужного международного дискурса.

В деятельности ОДКБ ресурсы публичной дипломатии задействованы крайне слабо. В структуре организации к публично-дипло-

матической работе можно отнести деятельность Института ОДКБ, однако последние его мероприятия датируются 2015 г. [6]. Абсолютным аутсайдером ОДКБ оказывается и в использовании достижений современных сетевых технологий. Хотя организация и присутствует в популярных соцсетях, ее достижения несравнимы с аналогичными показателями НАТО. Для примера, канал ОДКБ на «Ютубе» имеет 16 подписчиков и 143 просмотра, хотя, справедливости ради, отметим, что создан он был в 2018 г.

На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что опыт использования «мягких» ресурсов НАТО показывает эффективность последних в качестве дополнительного инструмента влияния. Современный инфокоммуникационный контекст мировой политики требует от ОДКБ активизации информационной работы, наращивания взаимодействия с гражданским обществом для формирования и сохранения позитивного восприятия своей политики как внутри своей зоны ответственности, так и на международной арене.

Литература

1. *Seib Ph.* Public Diplomacy and Hard Power: The Challenges Facing NATO // The Fletcher Forum of World Affairs. — 2014. — Vol. 38, № 1. — P. 95–100.
2. *Бахриев Б. Х.* Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе // Вестн. Таджик. гос. ун-та права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. — 2017. — № 1 (70). — С. 131–147.
3. *Никитина Ю. А.* Публичная дипломатия в работе межправительственных организаций: ОДКБ и ШОС // Публичная дипломатия: Теория и практика / под ред. М. М. Лебедевой. — М. : Аспект Пресс, 2017. — С. 112–127.
4. *Коренев Е. С.* Общественная дипломатия НАТО на постсоветском пространстве // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2013. — № 1. — С. 37–42.
5. *Бартош А. А.* Эволюция общественной дипломатии НАТО // Дипломатическая служба. — 2014. — № 3. — С. 6–11.
6. Новости Института ОДКБ. URL: <https://odkb-csto.org/structure/obshchestvennyye-strukturnye/institut-odkb/novosti.php> (дата обращения: 18.02.2020).